

Примечание:

Изменено имя племени Рагс. Все предыдущие главы изменены соответственно.

Когда он был молодым, он всегда мечтал ходить среди других рас. Но теперь он мечтал лишь о смерти и огне. Король Гоблинов сжигал город за городом дотла, предавая кричащих жителей смерти и огню. За океаном его Гоблины-Лорды вели такие же кампании, грабя и убивая.

Существует только война. Мир, к которому он так долго стремился, был ложью – вот что понял Король. Его армии проносились пожаром по всему континенту, сражаясь с дрейками, нежитью, антинумами, гноллами и людьми. Их невозможно остановить. В его сердце была только жажда смертей и ярость, способная уничтожить мир. С этой яростью он убивал величайших из героев, которых они послали против него.

Ярость. Всепоглощающая. Она сжигала его, и он завывал, пока его воины сражались, умирали и повышали уровень. Он уничтожит всех.

А затем Рагс проснулась. Она начала вставать, всё ещё ощущая вкус дыма и крови, всё ещё переполненная яростью Короля Гоблинов. Она поскользнулась и чуть не упала... Карнский волк, на котором она сидела, зашевелился, издав лёгкий жалобный звук, когда Рагс вцепилась в его шерсть. Но он был слишком хорошо выдрессирован, чтобы протестовать.

Через мгновение Рагс уже сидела прямо. Она огляделась и поняла, что они остановились. После почти двух недель безостановочного марша они наконец-то прибыли.

Прибыли куда?

Юная гоблинша сидела на своём скакуне, позволяя ему беспокойно шагать вперёд. Она ехала в центре армии.

Предположительно, её армии. Рагс нахмурилась, оглядываясь по сторонам. Как и всегда, с ней ехала группа хобов, а также несколько элитных волчьих всадников Гарена. А за ними?

Перед Рагс простиралось море гоблинских голов, и её омывал шум их движения. Гоблины в целом были довольно тихим народом; они предпочитали жесты словам и быстро учились вести себя тихо, дабы не привлекать внимания.

Но тысячи марширующих гоблинов, бронированных воинов, грохочущих при каждом шаге, нонкомбатантов, несущих вьюки, а также лошади, мулы, ослы, животные, уведённые с человеческих ферм, и гоблинские младенцы, нехарактерно тихие для младенцев, но всё же иногда шумящие, – все они издавали свой собственный шум.

Это была армия, достойная любого Вождя. Более чем достойная, на самом деле. Рагс знала, что её собственные силы, то есть бывшие племена, которые она подчинила лично, а теперь контролировала, были смешаны с этой массой. Но она командовала именно что огромной массой. Собравшиеся гоблины ей не принадлежали, и это было важным отличием.

Как бы то ни было, они не дрались и не ссорились, и это было важно. Разногласия могли стать здесь, в сердце человеческих земель, смертью.

Хотя не то чтобы поблизости были люди. Рагс огляделась и увидела только деревья. Они шли через лес, полный раздражающих деревьев с колючками размером с грецкий орех, которые цеплялись за одежду и прокалывали кожу своими острыми иглами. Впереди возвышалась высокая гора, под ногами лежал снег вперемешку с гниющими листьями. Пейзаж в основном состоял из коричневых и безжизненных деревьев.

Они близки к горе. Рагс мрачно уставилась на неё, понимая, что они должны быть близко. В конце концов, она и была их местом назначения.

Плоские луга давным-давно сменились лесами и холмами, а затем скалистой местностью, где надо всем возвышалась одинокая гора.

Для Рагс, выросшей в тени Высоких Перевалов и смотревшей на такие высокие пики, на которые никто никогда не поднимался, эта гора была не такой уж и горой. Но она была их целью, и после нескольких дней того, как она маячила на горизонте, казалось, они наконец достигли её основания.

Рагс сидела верхом на большом Карнском волке и смотрела на массивный утёс, который упирался в кромку леса. Она понятия не имела, что все они делают здесь, так далеко от дома. Вернее, она догадывалась, но Гарен Красный Клык не хотел никого посвящать в свой план, рассказав только, куда идти, перед тем как они отправлялись на север.

Возможно, ей стоило бы проявить больше настойчивости, но Рагс и тогда знала, что он был прав. Просто она не могла вынести долгих дней, наполненных непониманием происходящего! Собравшиеся племена нуждаются в союзнике в войне против Гоблина-Лорда, это она знала. Но найдут ли они его здесь, возле Инврисила, где в большом количестве бродили авантюристы и убивали всех монстров, которых находили?

Рагс надеялась, что да. Иначе они все здесь погибнут. Она задрожала от холода и плотнее натянула на себя меховой плащ. Она вспоминала. Это не было воспоминанием о давно минувших временах; это была её память, свежая и яркая.

Армия гоблинов представляла собой чёрную массу, которая взбиралась на стены человеческого города, карабкалась по лестницам, сражалась с человеческими защитниками среди разбитых ворот.

Чёрные доспехи. Вот что отличало этих гоблинов от обычного сброда. Кроме того, ни одно племя не осмелилось бы напасть на человеческий город. Но эти гоблины не боялись огня и молний, которые извергали на них чары на стенах. Их стрелы летели вверх, настигая магов, которые пытались выжечь тёмные валы с высоких позиций.

Люди падали и умирали. Их просто не хватало, чтобы удержать стены и остановить чёрный поток, наступающий со всех сторон. Это была армия гоблинов, превосходящая по численности любую другую силу.

Очаг сопротивления отчаявшихся мужчин и женщин медленно угасал у северных ворот. Скоро гоблины там закрепятся, и тогда они фактически будут уже в городе, где их станет слишком поздно останавливать.

Сейчас было самое время. Рагс подняла руку.

Сейчас.

Первая волна гоблинов обрушилась на гоблинов в чёрных доспехах одновременно с дождём стрел и арбалетных болтов, посыпавшихся с неба. Элитные гоблины на Карнских волках врывались в незащищённые тылы гоблинских войск, сея хаос, в то время как хобы шли рядом со своими меньшими сородичами, осаждая замешкавшиеся гоблинские войска сзади.

Со своего места Рагс мрачно улыбнулась. Войска Гоблина-Лорда не ожидали нападения, тем более со стороны своих же сородичей.

Прижать их к стенам.

Рагс приказала ввести в бой дополнительные силы, укрепив те места, где её войска были слабы. Но ей не нужно было ничего особо делать: она уже расставила бесчисленных лучников и гоблинов, вооружённых арбалетами, так, чтобы они могли обрушить на врагов смертельный дождь.

Да, они были в меньшинстве, но войскам Рагс помогали люди, сражавшиеся на стенах, и тот факт, что они прижали силы Гоблина-Лорда. И победу им обеспечивало кое-что ещё.

— Красный Клык! Красный Клык!

Багровая полоса. Гоблинский воин, сидящий верхом на огромном волке. Воины Гарена Красного Клыка завывали, вгрызаясь в ряды врагов, следуя за своим предводителем. Рагс наблюдала за тем, как Гарен пробивал себе путь, испытывая одновременно и зависть, и облегчение.

Они на одной стороне, и она знала, что его место на фронте. Но ей хотелось, чтобы она тоже сражалась, а не стояла в стороне, наблюдая за битвой.

И всё же это было именно так. Рагс со злобным удовлетворением наблюдала, как гоблины в чёрных доспехах начали разбегаться. Они это сделали. Они победили!

Но где же Гоблин-Лорд? Рагс не видела в армии никого, хоть отдалённо похожего на Вождя... по крайней мере, не в её представлении. Она ожидала увидеть воина, подобного Гарену, или заклинателя, полного магической силы. Но никого подобного она не видела. Может быть, Гоблин-Лорд похож на неё?

Гоблины бежали. Гоблины умирали. Но Рагс не испытывала жалости к этим захватчикам, носившим цвета другого племени. Она видела, что они оставляли после себя. Эти гоблины уничтожали деревни, сжигали посевы. Они были разрушителями, а не падальщиками. Они сражались не за выживание, а за убийство и грабёж.

И насилие. Это она тоже видела. Поэтому Рагс уничтожила отставших и стёрла эту армию с карт. Но пока она стояла со своей небольшой группой стражей, наблюдая за последними смертями, она чувствовала себя неуверенно. Ведь битва была выиграна, но она не знала, выжил ли Гоблин-Лорд после сражения.

Ответ она получила, когда к ней прискакал Гарен, весь в крови, с дикими глазами, в которых всё ещё плескался адреналин. Рагс направилась к нему. Она едва не подпрыгивала от

нетерпения.

Гоблин-Лорд. Где?

Она хотела, чтобы Гарен сказал, что убил Лорда. Но Гарен лишь окинул её странным взглядом.

— Это была не армия Гоблина-Лорда. Это был всего лишь один из его отрядов.

И тут земля ушла из-под ног Рагс. Она смотрела на разрушения, на человеческий город, разбитый этой армией. Всё это не было настоящей победой, ибо это была лишь малая часть сил её врага. Она недооценила силу Лорда и впервые...

Она впервые почувствовала страх.

Простой отряд. Рагс дрожала при этой мысли. А может, ей просто было холодно. Она чихнула и

вытерла руку о шерсть Карнского волка. Можно сказать, это было преимуществом езды на волке, пусть они и были жестковаты и заставляли её зад то и дело подпрыгивать. Их мех был приятен и удобен для вытирания рук и ног, хотя волки имели обыкновение кусаться, если замечали, как ты это делаешь.

Возможно, человек – вроде Эрин – просто пожмёт плечами и скажет: «ну и что?», услышав, что это был всего лишь гоблинский отряд. Но гоблины понимали, как их род ведёт войну. У них был простой, почти инстинктивный способ организации, и поэтому Рагс понимала, насколько опасны главные силы Гоблина-Лорда.

Никто никогда не учил Рагс процентам, поэтому она думала об этом так. Армии гоблинов представляли собой огромную массу, но они всегда разбивали свои силы на части, чтобы атаковать наиболее эффективно. Примерно две трети составляли основные силы, которые медленно двигались с места на место, пожирая и уничтожая всё на своём пути. Оставшаяся треть разбивалась на отряды и рейдовые группы, которые двигались по пути следования основной армии, захватывая припасы, вербуя другие гоблинские племена и вступая в столкновения с более мелкими силами.

Отряд составлял примерно десятую часть от общей численности армии, так что в случае потери его можно легко заменить. То же самое касалось и рейдовых отрядов, которые составляли менее одной сотой от численности настоящей армии. Но это означало, что если отряд, который разгромили войска Рагс, насчитывал тысячи голов, то в армии Гоблина-Лорда их будут десятки тысяч.

Все вместе взятые племена Высоких Перевалов насчитывали чуть меньше двух тысяч воинов. Рагс в одно мгновение поняла, что произойдёт, если они поведут свои войска против настолько огромного врага. Это мог понять любой гоблин.

Кроме, может быть, Гарена Красного Клыка. Он думал, что они смогут успешно вступить в стычку с силами Гоблина-Лорда, но это было потому, что он привык к маленькому племени с группами элитных воинов-всадников. Если все гоблины попытаются действовать по его обычной тактике, то они очень быстро погибнут.

Поэтому Рагс, вопреки возражениям Гарена, приказала им двинуться на север, чтобы выиграть время. Это потребовало некоторых усилий, но она указала угрюмому хобу-Вождю на очевидное. Если объединённые племена Высоких Перевалов равны только одному из отрядов Гоблина-Лорда, то у них нет никаких надежд противостоять его главным силам.

Значит, на север. Удивительно, но, как только Гарен согласился с этой идеей, именно он привёл их к этому месту. Он утверждал, что знает, где обитает другое племя гоблинов, достаточно сильное, чтобы помочь в борьбе с Гоблином-Лордом.

Это было долгое путешествие, пусть и не всегда трудное. Рагс больше волновали дела внутри племени, чем внешние угрозы. Самым интересным моментом путешествия был тот, когда они заметили волшебную карету. Но та успела скрыться.

Путешествие было полезно для Рагс и в другом отношении. Она лучше узнала своё племя... то есть теперь она узнала, кто ей предан, а кто нет. И она стала сильнее.

За время путешествия Рагс много раз повышала свой уровень. Не столько в [Маге] или [Изобретателе], и уж точно не в её старом классе – [Падальщике]. Но благодаря интенсивным тренировкам Гарена она стала [Воином], получила два уровня [Тактика] и более десяти в [Лидере]. Скоро, как сказали ей другие Вожди, её класс [Лидера] превратится в класс [Вождя], уникальный для их расы.

Это было хорошо. Но Рагс знала, что всё хорошее запросто перечёркивалось одним простым фактом: каким-то образом она вдруг потеряла своё положение Вождя всех племён. Не то чтобы она изначально управляла всеми племенами... это была коалиционная армия, но...

Но здесь она не была главной. В битвах – да. Несколько раз, когда гоблинам приходилось защищаться, все остальные Вожди быстро и безропотно подчинялись её приказам, как и их

воины. Но они собрались здесь не из-за Рагс. И они уважали не её власть.

А его.

Из-за деревьев показался Гарен Красный Клык верхом на своём огромном ржаво-красном Карнском волке. Рагс осторожно потянула своего волка за голову, заставляя его замедлиться. Она смотрела на Гарена и уже не в первый раз возмущалась его телосложением.

Он выглядел так, как мечтали выглядеть все гоблины. Гарен был силен. Его мускулы выделялись на голой груди, и он словно едва замечал окружающий холод. Он был весь в шрамах, на его боку висел волшебный меч, а под ним находился могучий зверь... он выглядел как настоящий Вождь, в отличие от Рагс.

В этом-то и заключалась проблема.

Гарен Красный Клык и его племя находились под командованием Рагс. Она победила его племя, и теперь оно должно было стать частью её племени. Так оно и произошло, но Гарен как-то извратил этот простой факт.

Он проиграл, но почему-то не проиграл. Рагс знала, что он умышленно проиграл бой, но в гоблинском обществе поражение было поражением. Она должна была захватить его племя и получить его беспрекословную преданность, пока он не бросит ей вызов.

Но он не подчинялся. Гарен взглянул на Рагс и улыбнулся. Но не просто в знак приветствия... в его улыбке – да и вообще в его поведении – было что-то покровительственное. Как будто он подчинялся Рагс только потому, что так было удобно, а не потому, что она была Вождём.

Честно говоря, это приводило Рагс в ярость. Она спрыгнула с волка, чтобы размять свои затёкшие ноги, и уставилась на Гарена, не обращая внимания на то, как его волк её обнюхивал. Если он её лизнёт, она ударит его по носу.

Докладывай.

Он моргнул, словно был удивлён от её тона, но всё же непринуждённо ответил:

— Мы здесь. Это то место, где живёт другое племя.

Здесь?

Рагс оглядела жалкий маленький лес. Это едва ли было то место, которое она бы выбрала для племени. Но Гарен только кивнул.

— Здесь. В землях людей.

Они сильные?

Рагс хотела узнать все подробности, которые он от неё скрывал. Но её вопрос, казалось, только позабавил Гарена. Он громко рассмеялся, и она покраснела. Другие гоблины наблюдают за их разговором! Гарен даже не спешил. Неужели он не понимал, как вести себя в присутствии своего Вождя?

Гарен указал на гору.

— Там. Они живут там. И они сильны, да.

Он повысил голос. Рагс увидела, как повернулись головы гоблинов, когда он громко заговорил. Гарен жестом указал на небо.

— Это земля, где гоблины сильнее всего. Люди построили великие города, и их авантюристы сражаются со всеми монстрами. Но гоблины стоят и сражаются. Это место, где живут сильнейшие гоблины.

Рагс никогда не слышала о племенах, живущих на севере. Но она никогда не выходила за пределы окрестностей Лискора и до этого не знала ничего, кроме жалкого существования в своём маленьком племени. Она посмотрела на Гарена.

Здесь живут самые сильные гоблины?

Он пожал плечами, словно не был уверен.

— На этом континенте. Не считая Гоблина-Лорда. Другие живут за морем. На островах. Они тоже сильны. Но здесь? Да.

За морем?

На других континентах были другие гоблины? Рагс не могла себе этого представить. Но Гарен кивнул. Он видел мир, который Рагс не могла себе представить.

— Некоторые живут в Терандрии, но их меньше. Есть и в Чандраре; сильные племена, живут в своих местах. Немного в Балеросе. Ещё меньше в Рхире. Там слишком много смерти. Подавляющей смерти.

Один из самых страшных видов смерти. Рагс вздрогнула. Гарен мрачно кивнул, оскалив зубы.

— Мы живём в других местах. Но враги находят нас везде, куда бы мы ни пошли. Последний Король Гоблинов перешёл через море. Многие так делали. Они сражались с более сильными врагами, чем дрейки, гноллы и люди.

Но племя здесь. Оно...

Рагс заколебалась. Внутренне она проклинала тот факт, что до сих пор не могла говорить на общем языке, как Гарен. Язык гоблинов был таким... таким... трудным! В нём было бесчисленное множество слов для описания смерти, но мало слов для того, что ей было нужно.

Сильные? Лидер сильный? Поможет?

— Он силен. И он может помочь. Посмотрим.

Как?

Гарен пожал плечами. Рагс захотела ударить его, но хоб сидел слишком высоко. Он посмотрел в сторону горы и кивнул Рагс.

— Я пойду. Готовиться. Ты иди за мной.

Это не то, что должно было произойти. Это Рагс должна была приказать ему это сделать, а не наоборот! Она открыла рот, чтобы крикнуть об этом Гарену, но тот уже пустил своего волка вскачь к подножию горы.

Рагс с отвращением смотрела, как он уезжал, параллельно обращаясь к другим Вождям и своим воинам. Нехорошо. Она чувствовала, что с каждым днём всё больше теряла над ним контроль. Что произойдёт, если она потеряет тот контроль, который у неё остался? Она не знала, но боялась результата, особенно сейчас, когда готовилась к встрече с новым Вождём.

Гоблинская политика. Как заметили Головочёс и группа воинов Красного Клыка, ситуация между Рагс и Гареном была не совсем обычной. Племя Половодных Равнин, племя Рагс, было самым многочисленным в коалиции из пятнадцати или около того племён и с большим отрывом. А ещё самым сильным, по мнению Рагс.

У них было почти восемьсот воинов и несколько тысяч гоблинов, а также более десяти хобов – больше всех среди племён. И всё же Рагс не учитывала племя Красного Клыка, когда думала о своём племени. Они принадлежали к племени Половодных Равнин, но, как и Гарен, были отдельно.

Он по-прежнему отдавал приказы своему племени, хотя именно Рагс следила за тем, чтобы воины были сыты. Она взяла на себя командование, эффективно всех организовала и сняла бремя с нагруженных Гареном хобов, которым приходилось выполнять всю работу, потому что их Вождь был ужасным руководителем, когда дело касалось таких вопросов. И всё же, если дело дойдёт до столкновения лбами, Рагс была уверена, что они будут слушать Гарена, а не её.

Нехорошо. Гарен проиграл, но, похоже, он не считал, что проигрыш должен хоть как-то поколебать его превосходство. В нормальной ситуации Рагс убила бы его или сослала бы за неподчинение приказам, но она не могла, потому что Гарен был слишком силен. Если она бросит ему вызов, он легко её победит. Ещё Рагс могла бы просто усмехнуться и приказать нескольким хобам избить его – Вожди управляют не только личной силой, – но Гарен был вполне способен сразить любое количество хобов, которых она на него пошлёт.

А если она попробует использовать своих гоблинов, то его племя встанет на его защиту. А если Рагс устроит битву между племенами, то она не закончится, пока одна из сторон не будет мертва, а другая – искалечена. А если это случится, то другие Вожди в этом непрочном союзе выберут сторону, и всё в любом случае закончится катастрофой.

Рагс это понимала, но ей это не нравилось. Она могла только стиснуть зубы и терпеть унижения и оскорбления, которыми, казалось, Гарен разбрасывался совершенно бездумно. Он слишком силен.

Ей не нужно было приказывать никому следовать за Гареном. Он ускакал со своими воинами, и остальные гоблины сами последовали за ним. Ворча, Рагс оставила своего волка – его может оседлать и другой гоблин, если ему удастся избежать укусов, – и зашагала прочь.

Ей нужно кое-что узнать. Что? Хоть что-нибудь. Гарен ничего ей не говорил. Но у кого она может спросить? Сказать другим Вождям, что она не может командовать Гареном, – это всё равно что застрелиться из своего чёрного арбалета, Рагс это знала. Она должна спросить кого-то из своего племени. Но кого?

Со своим маленьким племенем Рагс покорила четыре других. Все они стали её, но она знала, что некоторые из них не считают её достойной быть Вождём. Так считало как минимум два племени. Одно из них... ну, она поглотила их всего за несколько дней до встречи с племенем Красного Клыка и поэтому не получила над ними настолько полного контроля, как над остальными. Они уважали силу Гарена больше, чем её хитрость.

Но Рагс думала именно о Вождях, о бывших Вождях. Они тоже были её. Вожди были умны, некоторые, по крайней мере, и некоторые много знали. Возможно, она может расспросить кого-нибудь из них?

Рагс задумалась. Первым племенем, на которое она напала, было... племя Камнезева. И она лично убила их Вождя. Упс.

Что ж, он выбывает. А что насчёт второго племени? Вождь племени Неподвижной Травы был жив, но он был настолько же молод, как и она. Как и Рагс, он рано пришёл к власти, и его племя было слабым... у него был всего один Хоб, когда она его раздавила. Рагс сомневалась, что он знал хоть что-то о мире.

Третье племя было к ней наименее лояльным – племя Огненного Укуса. Их Вождя, хоба, было трудно контролировать. Рагс не могла говорить с ним.

Она скрежетала острыми зубами. Но секунду! Оставалось ещё одно племя.

Племя Золотого Камня. Рагс заколебалась. Она завоевала их буквально за несколько секунд до нападения племени Красного Клыка, но, к их чести, их Вождь, как и подобает гоблину, мгновенно направил всю свою поддержку Рагс, когда предательство привело бы к её немедленной гибели.

Может ли она ему доверять? Рагс закрыла глаза и вспомнила.

Рагс даже не видела, как он взмахнул мечом. Она только видела, как хоб рядом с ней сдвинулся с места, а затем вождь Золотого Камня оказался перед ней, приняв на себя удар, предназначавшийся Рагс.

Да, она может ему доверять. Рагс открыла глаза и быстро заморгала. Гоблинша на секунду оказалась в прошлом, её сердце учащённо забилося при воспоминании, как она смотрела на Гарена Красного Клыка, уверенная, что это конец. Затем Рагс вернулась в настоящее, стоя в грязи, пока мимо неё проходили гоблины.

Делать это становилось всё легче. Теперь, когда её племя разрослось, Рагс обнаружила, что вспоминать прошлые события стало проще. Она по-прежнему не могла «заглянуть» очень далеко в прошлое, но видеть стало легче, и чаще всего она могла сама заставить видения появиться.

В таких делах это помогало. Рагс начала идти по снегу. Ей не нужно было искать, чтобы найти бывшего вождя племени Золотого Камня. Он принадлежал к её племени и был назначен руководить ими в походе, будучи самым компетентным хобом в этом деле.

Она нашла Вождя племени Золотого Камня, который что-то ел, отдыхая у дерева. Он ждал, пока гоблины вокруг него продолжали двигаться вперёд... Рагс прошла мимо лежащих в куче гоблинов: один идиот поскользнулся, и все остальные из-за этого упали.

Рагс покосилась на бывшего Вождя, пока тот удовлетворённо что-то жевал, почёсывая живот. Он был классическим хобом, толстым, полагающимся на то, что дополнительная масса тела защитит его не хуже доспехов. Но, как и все хобы, он был силен, и Рагс знала, что он неплохо владеет топором и щитом.

Она уже собиралась прикрикнуть на него за то, что он ел: сейчас было не время для еды! Хобы должны соблюдать её правила и держать руки подальше от пайков, как и все остальные. Но затем она разглядела, что он ел.

Сосновые иголки. Хоб медленно жевал их, позволяя острым концам торчать изо рта. Он набрал горсть зелёных иголок и на глазах Рагс запихнул в рот ещё несколько.

Она не могла этим не восхититься. Сосновые иголки было легко добыть на марше, и это была хорошая закуска. Если, конечно, ты можешь выдержать уколы. Рагс видела, как несколько других гоблинов вокруг Вождя пытались ему подражать и через несколько мгновений выплёвывали острые сосновые иглы. Но вождь Золотого Камня только решительно жевал, перемалывая жёсткие волокна в кашу.

Он повернулся, когда к нему подошла Рагс. Вождь Золотого Камня ей кивнул, что заставило Рагс почувствовать себя лучше. Не то чтобы гоблины были обязаны приветствовать её или кланяться, но это было знаком признания своего Вождя.

Ты. Вопрос.

Это было всё, что она сказала. Насколько она знала, у вождя Золотого Камня не было имени. В его племени не было [Шаманов] – они были редкостью, – поэтому некому было дать ему имя.

Она просто думала о нём как о вожде Золотого Камня... возможно, он о себе думал так же.

Вождь.

В его голосе слышался гул. Вождь Золотого Камня произнёс только это слово и больше ничего. Он просто жевал свою еду, ожидая, что она скажет.

Рагс поджала губы, пытаясь сообразить, как лаконичнее задать свой вопрос. Она могла говорить на человеческом, вернее, на общем языке, но от него у неё горло болело. Гоблинша указала на гору.

Это место. Племя. Сильное?

Это был вопрос со множеством нюансов, которые Гарен должен был понять, когда Рагс задала его ему. Вождь Золотого Камня услышал вопрос Рагс и понял слои, лежащие под ним. Если перевести правильно, её поза, контекст, в котором она задала вопрос, и текущее состояние племён означали, что на самом деле она спрашивала: «Насколько опасно это племя? Могут ли они предать нас? Почему Гарен привёл нас сюда, и чего я могу ожидать?»

Наконец вождь Золотого Камня кивнул. Рагс с затаённым дыханием ждала его ответа.

Гоблин сильный. Гоблины здесь сильные.

В этом и заключалась проблема с другими гоблинами, даже с другими Вождями. Никто из них не был особенно многословен, что было вполне логично, учитывая их язык. Он лишь сказал ей, что Вождь силён настолько, насколько сильно его племя, а местное племя, судя по всему, очень сильно. Рагс наградила хоба мрачным взглядом, и тот пожал плечами, словно извиняясь.

Разговоры не были его сильной стороной. Рагс повернулась, чтобы уйти, решив, что ей придётся самой решать, что делать. Но тут она услышала ворчание, затем шорох и слова, но не на гоблинском языке:

— Вождь. Ты. Вождь?

Она повернулась, широко распахнув глаза. Вождь Золотого Камня задумчиво смотрел на неё. На секунду в груди Рагс вспыхнула ярость, и она подумала о том, чтобы снять с пояса меч и нанести им удар.

Но она не стала этого делать. Это был вопрос, а не нападение. Рагс была так зла, что ответила не на гоблинском, а также на общем:

— Я... Вождь. Я всегда... Вождь!

Она сверкнула на него глазами. Вождь Золотого Камня встретил её взгляд не испуганно, а просто пристально. Затем он склонил голову и медленно кивнул.

Это так. Больше не спрошу.

Она уставилась на него, но хоб снова принялся жевать хвою. Рагс огляделась. Другие гоблины тут же склонили головы и сделали вид, что заняты пинанием снега, ковырянием в ноздрах или швырянием друг в друга колючих репейников. Но они слышали.

Неужели вождь Золотого Камня тоже сомневался? Когда Рагс ушла и успокоилась, она обдумала сказанное. Да, он поставил её авторитет под сомнение, но, когда она объявила себя

Вождём, он признал её перед остальными.

Возможно, у неё появился сторонник, на которого она может рассчитывать. Другие хобы тоже были ей преданы, но она знала, что они могут от неё отвернуться, если будут недовольны, как это сделал один из них, когда они проигрывали племени Красного Клыка. Но вождь Золотого Камня... может ли она действительно на него рассчитывать?

Рагс не знала. Но вот она подошла к горе и увидела, что гоблины уходят в расщелину в камне, в пещеры, ведущие в гору. Она направилась вверх и оказалась в другом мире, в самом сердце маленького гоблинского королевства. И там она встретила того, кто называл себя Великим Вождём, Вождём над всеми остальными.

Её холодные ноги оставляли снежные следы, которые таяли на грубом каменном полу города внутри горы. Рагс видела, как другие гоблины спотыкались на неровной земле; пусть местами поверхность была гладкой, тут не было архитектуры и каменной кладки. Огромный туннель, по которому они шли, был вырублен из скалы по кусочкам.

Постепенно в пещерах стало светлее, и над головой появились огоньки, освещавшие путь. Фонари, подвешенные на грубых пеньковых верёвках или привязанные к кускам дерева, свисали с балконов, шипя дешёвым животным жиром.

Дым от них поднимался вверх, к каменным дорожкам и мостикам из верёвок и дерева, по которым сновали тёмные фигуры. Гоблины поднимали взгляды, глядя всё выше и выше, потому что пересекающиеся туннели и переходы вели в самое сердце горы.

Сначала они увидели стражников, прятавшихся в альковах или за баррикадами, замаскированными под камни. Сверкали наконечники стрел, но гоблины просто внимательно наблюдали за ними, не прикладывая снарядов к тетиве. Они носили стальные доспехи, которые заставляли даже некоторых хобов смотреть на них с завистью.

Затем они увидели, как другие гоблины притащили тушу мёртвого медведя с детёнышем, изрешечённых стрелами. Из тени вынырнула крыса, чтобы лизнуть кровавый след. Находящийся рядом гоблин схватил крысу и несколько тараканов, ползавших по стене. Здесь жило всё, и ели здесь всё.

Всё выше по каменным ступеням и по открытому мосту, где помёт летучих мышей делал шаги ненадёжными. Мимо них, склонив головы, быстро проходили гоблины, несущие дрова как для костров, так и качественные заготовки для ремёсел. В этом месте чувствовался ритм и структура.

Затем они прошли мимо огромных печей, от которых вверх поднимался чёрный дым и которые источали тепло. Гоблины и Рагс увидели, что угли в этом месте никогда не угасали, их почти постоянно подкармливали, чтобы обогреть пещеру. И от огня питалось всё. На углях, взятых из этого огромного пламени, варили мясо и делали еду, а гоблинские [Кузнецы], которых Рагс никогда раньше не видела, били молотами по металлу или делали грубейшую перековку.

А затем они добрались до самого сердца города, и Рагс в изумлении уставилась на здания. Ведь после столетий запустения и заселения гоблинами бывший каменный город всё ещё хранил следы того, чем он был.

Возможно, всё здесь высекли дварфы, возведя грандиозные монументы и сгладив камень. Но именно гоблины пробили окна и стены и навели повсюду мосты и верёвки, чтобы им было легче передвигаться. Пока Рагс наблюдала, один из гоблинов поднялся выше и направился к выступу, который вёл в другой проход. Хватка гоблина соскользнула, когда он или она потянулся за следующей частью веревки. Он попытался удержаться, но не смог.

Маленькое тело упало, и вскоре его утащили.

— Это зал Великого Вождя Севера.

Это было всё, что сказал Гарен Красный Клык, пока Рагс шла с ним. Она стояла вместе с ним и всеми Вождями союзных племён во главе их армии. Большинство других гоблинов остались позади, уйдя куда-то ещё, но сотни из них всё ещё следовали за Вождями, воинами и другими хобами, направляясь к сердцу этого места.

И чем же это ещё могло быть, как не тронным залом? Здесь Рагс увидела места, предназначенные для статуй, которые разбили, дабы освободить место для передвижения. Но в широких двустворчатых дверях всё ещё чувствовалась величественность, и, войдя в огромный зал, Рагс увидела Вождя этого места.

Увидела лишь мельком. Рагс увидела его за столами и остатками обстановки, сидящим на троне из ткани и грязных подушек. Толстый, огромный гоблин вдвое больше любого хоба. Но затем её взгляд привлекли длинные столы и сиденья из камня, которые сюда притащили. Всё-таки это был не тронный зал, а банкетный.

И гоблинов в нём было достаточно, чтобы закатить пир. Но Рагс не думала, что здесь будет пир, разве что только кровавый.

Эти гоблины были готовы к войне. Они стояли рядом с тронном и огромным гоблинским Вождём: вооружённые воины, числом равные или, может быть, чуть превосходящие тех гоблинов, что вошли с Рагс и Гареном во главе.

Рагс сразу же отметила качество вооружения гоблинов. Сталь, опять же, или железо.

Некоторые носили полные комплекты пластинчатых доспехов, содранных с трупа какого-нибудь авантюриста. Другие держали светящиеся мечи... у них было магическое оружие!

И хобы. Их было очень много. Рагс моргнула, увидев высоких гоблинов, стоящих рядом со своими меньшими собратьями. Как их здесь много! Она насчитала более тридцати, прежде чем прекратила это делать, а в помещении их было больше. Гораздо больше.

Только по этому стандарту местные гоблины превосходили нарушителей. И это явно было посланием: мы лучше вас. Мы сильнее. Несмотря на это, Рагс чувствовала, что воины Гарена Красного Клыка были не менее сильны, чем лучшие из тех, кто собрался здесь. И уж, конечно, никто из гоблинов не мог сравниться с легендарным Гареном Красным Клыком, самым могучим воином-хобом среди них.

За исключением, пожалуй, их лидера. Рагс смотрела на него, медленно шагая вперёд вместе с Гареном. Массивный гоблин не потрудился даже встать; она задумалась, мог ли он вообще это сделать, учитывая его габариты. Но его огромная голова пристально смотрела на неё. Рагс вздрогнула, увидев взгляд его багровых глаз, устремлённых на неё, и почувствовав его власть. Но тут взгляд Вождя остановился на Гарене.

Гарен остановился на двух третях пути в зал, и гоблины остановились за ним. Рагс прошла мимо Гарена, что заставило его раздражённо нахмуриться. Она не обратила на это внимания; в конце концов, это она здесь Вождь.

Огромные глаза Вождя на секунду переметнулись на Рагс, и его губы дёрнулись вверх в ухмылке. Но затем он снова вернул внимание на Гарена, и, пока Рагс раздумывала, что сказать, его огромный рот открылся, и он произнёс:

— Гарен Красный Клык. Давненько ты не вторгался в мои земли.

Рагс подпрыгнула от удивления. Он говорил на общем языке! И как бегло! Даже Гарен так не говорил!

И он обращался к Гарену. Рагс оскалилась. Она должна, обязана ответить, показать этому высокомерному Вождю, кто здесь настоящий лидер.

Но тут заговорил Гарен. Словно не понимая, что делает, он улыбнулся и ответил, отбирая авторитет Рагс перед другими гоблинами.

— Давно. Но я здесь ради войны.

При этих словах остальные гоблины, стоявшие рядом с Вождём, зашевелились. Рагс замерла и положила руку на арбалет, который всегда держала на спине. Секунда – и она сможет его достать и выстрелить. Но Вождь, сидящий на своём троне, только рассмеялся.

— Ради войны? Против нас? Желая этого, ты бы привёл с собой силы в три раза больше. И никаких детей с самками.

К возмущению Рагс, большой гоблин при этих словах указал на неё. Она услышала ропот гоблинов позади себя, но не осмелилась повернуться, чтобы узнать, был ли это ропот поддержки этих слов. Гарен лишь улыбнулся.

— Я привёл много племён. Сильных. Умных. Та, что стоит здесь, известна как Рагс. Она уникальна.

Он назвал её по имени, как будто она была ниже его! Рагс чуть не взорвалась от ярости, но Вождь только рассмеялся. Он взглянул на Рагс, слегка приподнявшись со своего мягкого ложа. Она не вздрогнула, встретив его взгляд.

— Хах. Да. Мелкая и юная, ещё ребёнок. Ты спишь с ней, Гарен Красный Клык? Или ты даёшь ей силу, потому что она твой ребёнок?

Ну всё. Рагс почувствовала, как что-то в ней лопнуло. Услышав смех гоблинов, стоявших вокруг Вождя на троне, она потянула руку к спине.

Чёрный арбалет был тяжёлым, но Рагс смогла на несколько мгновений поднять его одной рукой. Она вытащила его, взвела одним движением, на которое ушла вся её сила, и успела наложить тяжёлый болт на тетиву, прежде чем смех в зале прекратился.

Рагс взмахнула чёрным арбалетом и направила болт прямо на массивный живот толстого гоблина. Весь зал замер.

Я здесь Вождь. Не Гарен Красный Клык. Я пришла сюда со своими племенами. Я – Вождь! Прояви уважение!

Она сказала это громко, чтобы её голос разнёсся по залу. Рагс бесстрашно уставилась на огромного гоблина, сидящего на своём троне. Воины вокруг них положили руки на оружие, но она смотрела только на него.

Два багровых глаза пылали гневом. Медленно, не обращая внимания на нацеленный на него арбалет, Вождь гоблинов встал. И, когда он встал, Рагс осознала, насколько же он огромен. Он был гигантом, высоким, как минотавр, и даже больше! Его голос гремел, пока он указывал вниз, на Рагс, полный гнева:

— Я - Великий Вождь Севера, Трембораг! Я встречался с Королём Гоблинов десять лет назад. Когда он пришёл в Изрил, он пришёл в моё племя со своими армиями! Я видел его лицо. Я знаю его имя. Велан Добрый, последний Король нашего народа. И ты осмелилась прийти в мои владения и бросить мне вызов? Знай своё место. На колени!

Его два последних слова громом пронесли по огромному помещению, и давление, обрушившееся на Рагс и других гоблинов, скорее всего, было вызвано Навыком. Гарен оскалил зубы и свирепо ухмыльнулся, когда гоблины вокруг него опустились на колени или отступили.

Рагс почувствовала, что её ноги подкосились, но она не упала на колени. Оглянувшись, она увидела, что большинство других Вождей всё же оказались на коленях. Только трое - высокая женщина-хоб и гоблин нормального роста, оба из которых были вторыми по силе в племенах после Гарена, - отказались преклонить колени. И, что удивительно, вождь Золотого Камня тоже. Он твёрдо стоял на ногах, моргая и почёсывая слой жира, глядя на Тремборага.

Арбалет тяготил её руки. Рагс опустила его, направив остриё на ноги Тремборага.

Я тоже Вождь. Ты проявляешь неуважение! Знай своё место.

За её словами последовала мёртвая тишина. Затем Рагс услышала голос. Гарен, стоявший позади неё, засмеялся. Он громко рассмеялся, а затем обратился к Великому Вождю:

— Видишь? Она бесстрашна! И она – Вождь! Мой Вождь!

Это заставило всех гоблинов, стоявших вместе с Тремборагом, замереть от шока. Рагс чувствовала на себе бесчисленные взгляды, но стояла гордо. Она была Вождём. Этого нельзя было у неё отнять.

Но Трембораг сумел это сделать, бросив на неё короткий презрительный взгляд. Он перевёл взгляд на Гарена.

— Ты? Уступил ей? Почему?

Воин-хоб усмехнулся.

— Она может вести армии. Она умна.

Как будто её здесь нет! И он... Трембораг имел наглость предположить, что Гарен специально позволил Рагс себя победить! Хуже всего было то, что он был прав. Рагс скрипнула зубами, но разговор продолжался, и она не могла в него вмешаться.

— Вождь, чтобы вести воинов, пока ты сражаешься на передовой! Понимаю! Умно! Меньшего я и не ожидал от Гарена Красного Клыка!

Трембораг разразился гулким смехом, усаживаясь обратно на свой трон. Гарен тоже усмехнулся, но в воздухе между двумя гоблинами витала искра. Они боролись за господство, и все в зале это чувствовали. Проблема была в том... что за господство боролась не Рагс. И она, как и все гоблины, чувствовала, что и Гарен, и Трембораг не уступают друг другу.

— Итак. У тебя есть Вождь и много племён. Зачем же ты пришёл сюда, Гарен Красный Клык? Разве ты не поклялся никогда не присоединяться к Гоблину-Лорду? Разве ты не сражался с ним, или ты слишком испугался и бежал сюда?

Из-за спины Рагс слышались гневные крики гоблинов... вероятно, воинов Гарена. Но хоб был спокоен и всё так же спокойно ответил:

— Мы сражались. Мы сражались с армией. Армией Гоблина-Лорда. Тысячи сильных. Мы убили их всех. Но это был отряд.

Молчание. Все гоблины поняли, что это значит. Трембораг перестал ухмыляться и кивнул. Его лицо стало серьёзным. Он посмотрел мимо Гарена, и его голос стал ещё глубже, если это вообще было возможно:

— Когда жил Король Гоблинов, его рейдовые отряды насчитывали десятки тысяч. Как я

слышал. Гоблин-Лорд – второй после Короля. Он силён.

— Силён. Но он не настоящий гоблин.

Это прозвучало из уст Гарена, и это было столь же осуждающе, сколь и шокирующе, хотя Рагс знала его мнение. Трембораг молча посмотрел на Гарена и кивнул.

— Не настоящий. Но я спрошу снова. Зачем ты пришёл сюда, Гарен Красный Клык?

Все знали ответ, но Гарен должен произнести его вслух. Он оскалил зубы.

— Чтобы сражаться против Гоблина-Лорда. Вместе.

Рагс затаила дыхание, на мгновение забыв, что именно она должна была сделать это предложение. Трембораг кивнул, ненадолго закрыв глаза. Но когда он снова посмотрел на Гарена, то улыбнулся, как будто разыгрывал с хобгоблином какой-то грандиозный трюк.

— Союзники, говоришь. Но я сижу в своём королевстве в горах. Мои гоблины сильны. Почему я должен вступать в союз с тобой, с тем, кто бросил свой дом?

Теперь могла ответить Рагс. Она открыла рот, но, к её возмущению, Гарен обошёл её и снова заговорил. Он жестом указал на неё и гоблинов позади себя. Рагс держала руку на мече, борясь с искушением пырнуть хоба.

— Я силен. Моё племя и другие племена – под командованием Рагс – сильны. И она умна. Она может вести армии в бой.

Ну хоть это он сказал. Взгляд Тремборага снова ненадолго остановился на Рагс, оценивая, пренебрегая.

— И что? У меня есть свои армии, как и сильные, и умные воины.

Гарен кивнул. Он прикоснулся к чему-то ещё, к чему-то, скрытому за его доспехами. Рагс уставилась на него, зная, что это должно быть. Маленький ключ.

— У меня есть кое-что ещё. Приз. Ты знаешь, что это.

Тремболаг уставился на руку Гарена. Он кивнул и тихо произнёс:

— Да. Я знаю, что у тебя есть. И этот ложный гоблин на юге его не получит.

Двое смотрели друг на друга в течение долгой минуты. Затем Тремболаг кивнул. Он поднялся и рассмеялся, широко раскинув руки.

— Да будет так! Гарен Красный Клык, мы будем сражаться вместе! Этот Гоблин-Лорд не будет

нами править. И он сломает свои зубы об эту гору, если придёт на битву.

Гоблины на мгновение затаили дыхание, осознавая эти слова, а затем разразился гром: сотни, тысячи голосов закричали. Рагс осознала, что тронный зал, банкетный зал, был заполнен не только воинами. Гоблины, те, что были воинами меньшего уровня или вообще не воинами, заполнили верхние балконы, выбитые в скале, или стояли, сгрудившись вокруг входа в тронный зал.

Гарен вышел вперёд, и они с Тремборагом встретились взглядами. Они не обнялись и не пожали друг другу рук, но они встали рядом, и дело было сделано. Рагс это знала. И ещё она знала кое-что другое.

Она потеряла здесь свою власть. Гарен забрал её без боя и без слов, но всё же забрал её у неё.

Она просто не понимала как.

Рагс столкнулась с ним в тот момент, когда банкетный зал наполнялся тысячами гоблинов. Трембораг был щедр и объявил пир в честь праздника. Внутрь внесли огромные корзины, полные еды: сырого, варёного мяса, чаны с бурлящим супом и многих других продуктов, чтобы накормить голодную массу гоблинов.

Рагс пока не ела. Она остановила Гарена, когда тот закончил справлять нужду в углу, где, судя по запаху, это делали и другие гоблины. Он посмотрел на неё и усмехнулся.

— Маленький Вождь.

Ну всё. Рагс прицелилась в штуку, болтающуюся между его ног, и пнула. Гарен нахмурился и блокировал удар.

— Больно. Не делай этого.

Я Вождь!

Она на него крикнула. Гарен только подтянул штаны и пожал плечами. Он смотрел на неё так, словно не сделал ничего плохого; словно она распереживалась из-за мелочи.

— Ты - Вождь. Но я Гарен Красный Клык. И я силен. Так что я тоже Вождь в каком-то смысле.

— Это не... так... работает! — шипела на него Рагс, практически спотыкаясь через слово.

Гарен только покачал головой.

— Я тебе нужен. Трембораг уважает меня. Не тебя.

Это была правда, но это не остановило Рагс от попытки пнуть его в то же место. Гарен только рассмеялся и отодвинулся с дороги.

— Пришло время поесть. Поешь, а потом мы поговорим, Вождь.

Она смотрела, как он уходил, внутренне отчаиваясь. Что ж, Гарен это сказал. Он ей не подчиняется. Он просто притворялся, потому что это было удобно. Теперь она это знала. И она...

Она должна что-то с этим сделать. Рагс мгновенно перестала думать о племени Красного Клыка, как о своём. Это было не так. Теперь её племя стало меньше и слабее. И оно находилось в месте, где господствовало другое племя.

Но она всё ещё оставалась Вождём. Преисполненная этим знанием, Рагс вернулась в банкетный зал. Бесчисленные гоблины рвались к еде, пиршествуя группами или в одиночку – насколько вообще можно было уединиться в таком переполненном зале, – но, похоже, места за столами перед были зарезервированы за конкретными гоблинами.

По правде говоря, это не имело для Рагс никакого смысла. Гоблины не пользуются столами! Во всяком случае, если только у них не излишне много еды в руках и земля не очень грязная. И они не соблюдают... формальностей. Но эти гоблины, племя Тремборага, явно переняли манеру поведения других видов.

Это был ещё один момент, который не имел смысла для Рагс, но еда есть еда. Она подошла к длинному столу. За ним сидели почти исключительно хобы. Некоторые элитные гоблинские воины обычного размера тоже там были, но всё было чётко по иерархии. Она увидела, что другие Вожди уже сидят на своих местах вполоборота к ней, а Гарен – в дальнем конце, близко к трону.

И где сесть ей? Рагс увидела гоблина, спешащего ей на перехват. Стол обслуживают другие гоблины? Да, гоблины всегда приносили ей еду, если она хотела, но это...

Рагс нахмурилась, когда кроткий гоблин указал ей на место за столом. Далеко внизу стола, ближе к концу. Там сидели некоторые из её воинов, включая Вождя Неподвижной Травы. И это было не её место.

Даже если Гарен и его племя ей не принадлежат, Рагс знала, что её место – во главе стола. Она посмотрела в сторону трона и увидела Тремборага, огромного и неодолимого, сидящего там вместе с Гареном и несколькими его воинами. Великий Вождь наблюдал за ней. Он ел то, что выглядело как целая кровавая нога коровы, и смеялся над чем-то, что говорил Гарен. Но он смотрел на неё.

Это он её туда усадил. Рагс уставилась на пустое место, ожидавшее её. Это было намеренное оскорбление, она это понимала. Гоблинша уставилась на места во главе стола, где Гарен сидел рядом с Тремборагом. Рагс не покраснела; она не почувствовала ни малейшей тени смущения. Нет, единственное, что было в её сердце, – это гнев.

Рагс не села за стол. Она отвернулась от кроткого гоблина и направилась к главе стола, не обращая внимания на взгляды, которые на неё бросали другие гоблины. Они тоже наблюдали за ней. Ну разумеется, наблюдали. Наверное, почти весь зал за ней наблюдал, смотрел, что она делает. Таковы уж гоблины. Они следят за всем. Но Рагс ещё не знала дня, когда её действия имели бы настолько большое значение, как сейчас.

Она остановилась во главе стола и огляделась. Гарен сидел рядом с Тремборагом, который

расположился в самой главе широкого стола. А напротив Гарена...

— Что случилось, маленький гоблин? Потерялась? Твоё место вон там!

Напротив Гарена сидел Хоб, закалённый в боях и уверенный в себе. Он держал в руках какую-то грубую медовуху – без сомнения, сделанную в этой самой горе – и смеялся над ней.

Рагс уставилась на него, подошла и указала на его место.

Моё место. Двигайся.

Хоб секунду просто моргал, глядя на неё, а затем разразился хохотом. Гоблины, слышавшие Рагс, тоже засмеялись, как и Трембораг. Гарен просто улыбался и наблюдал за развитием событий.

Рагс же спокойно наблюдала за хобом. Он смеялся над ней. Как и другие гоблины, как хобы, так и обычные. Они не уважали её.

Злилась ли Рагс? Нет. Она вышла далеко за пределы этого слова, в область, где слова «всепоглощающая», «пылающая» и «злоба» были приуменьшением. В груди Рагс горело чистое перо ярости, поэтому она и сделала то, что сделала, не задумываясь о последствиях.

Хоб всё ещё смеялся, пока Рагс смотрела на стол. Он был довольно высоким, и поэтому она положила на него руку. Затем гоблинша взметнулась вверх и встала на него. Не обращая внимания на посуду, Рагс прошла по столу, сбивая с пути тарелки и разбрасывая кружки к неудовольствию их владельцев. Хоб, сидевший рядом с Тремборагом, моргнул...

И она пнула его в лицо.

Это был хороший удар. Сильный. Рагс вложила в него всё своё тело. Удар откинул голову хоба назад и сбил его со стула. Гоблин с грохотом ударился о пол, вывалившись из него.

И шум...

Прекратился.

Драки не были чем-то необычным во время любой трапезы. Вспыхнуть могла любая драка или мелкая перебранка, и гоблины либо не обращали на это внимания, либо проясняли ситуацию, либо присоединялись и глазом не моргнув. Но здесь всё было совсем по-другому.

Весь зал погрузился в молчание. Разъярённый хоб вскочил на ноги.

— Ты. Слабая гоблинская самка! Ты бросаешь мне вызов?

Неужели они тут все общаются на общем? Рагс стояла на столе, не обращая внимания на ухмылку Тремборага и пристальный взгляд Гарена. Она уставилась на хоба и заговорила достаточно громко, чтобы её слышали все.

Я – Вождь. Это моё место. Ты будешь сражаться?

Тишина. Хоб с недоверием уставился на неё, а затем прорычал:

— Я изобью тебя и заберу себе. Ты слабая!

Вот и всё. Зал, в котором и так было тихо, застыл. Он бросил вызов ей, Вождю. Обычно Трембораг остановил бы его или поддержал бы хоба, но он не собирался этого делать, Рагс это знала.

И сейчас её племя встанет на сторону Рагс, поддерживая своего Вождя. Она ждала, но слышала лишь тишину. Культура гоблинов требовала, чтобы её хобы и элитные воины встали на её защиту. Но никто не двигался. Рагс почувствовала, как замерло её сердце. Если они за неё не встанут...

Отодвинулся стул. Вождь Золотого Камня, сидевший далеко внизу, лениво поднялся, словно встал, чтобы размять ноги или справить нужду. И как только гоблины увидели, что он встал, Рагс увидела, что Вождь племени Неподвижной Травы тоже встал, полный нервной энергии.

Встали и трое других хобов – две самки и один самец, – трое из многих, кем она командовала. А вождь племени Огненного Укуса остался сидеть. Но этого было достаточно. Рагс уставилась на хоба, готовая к бою. Если понадобится, она отстоит свой авторитет прямо здесь и сейчас, кровью и смертью.

Хоб зарычал. Он поднял кулак и двинулся к ней. Рагс призвала магию в свою руку, готовая испепелить его лицо. Она не стала использовать арбалет: враг был слишком близко. Время меча. Она должна доказать...

— Рагс – мой Вождь.

Гарен Красный Клык внезапно отодвинул стул. Хоб повернулся, внезапно насторожившись. Гарен улыбнулся, его зубы сверкнули, когда он повысил голос:

— Мой Вождь. Ты её не уважаешь.

Рагс уставилась на Гарена, сузив глаза. Он поздно встал. Он не поддержал её, не тем способом. Но для Гарена всё было как нельзя лучше. Теперь хобу предстояло сразиться с ним; он не мог отступить. Воин помедлил, но затем набросился на Гарена, быстро замахиваясь кулаком.

Но слишком медленно для Гарена. Тот подождал, пока кулак окажется рядом с его лицом, и

только после этого нанёс удар. Он отклонился назад и пнул другого гоблина в грудь.

Гарен ударил его настолько сильно, что Рагс услышала, как кости гоблинского воина затрещали. Хоб, спотыкаясь, отступил назад и осел. Затем он лёг и больше не встал.

— Вот. Вождь.

Гарен вежливо отодвинул стул. Рагс молча уставилась на него. Затем, не обращая внимания на упавшего хоба, к которому подбежали несколько гоблинов поменьше, чтобы оттащить, она спрыгнула со стола и села на стул.

— Что ж. Ты заняла своё место, и твой верный воин тебя защитил. Хорошо!

Трембораг произнёс эти слова громко, и шум возобновился, словно по его приказу. Он ухмыльнулся Рагс, и она представила, как он может легко откусить ей голову одним движением челюстей. Но она просто смотрела на него, не дрогнув.

— Она храбрая. Я говорил, что она не будет сидеть там.

Гарен сел обратно, с ухмылкой отгрызая часть от кровавого куска мяса. Трембораг рассмеялся.

— Да. Говорил. Что ж, мы поговорим, маленькая Рагс и Гарен Красный Клык. Поговорим, но только о пустяках. А сейчас мы поедим!

И, пока он говорил, перед Рагс поставили тарелку. Она уставилась на неё с недоумением: кто пользуется тарелками? Перед ней оскорбительно глупо стояла грубая глиняная тарелка. Стол бы и так сгодился... но она всё равно взяла её. Рагс схватила столько еды, сколько смогла дотянуться, забираясь на стол, к забаве Тремборага.

И вот Рагс наелась до отвала, что было необычно для гоблина. Обычно это означало, что всё хорошо, но, когда после банкета она нашла своё племя и узнала, что им выделили свою часть каменного города, а её гоблины уже получили обязанности, она поняла, что всё не так уж хорошо.

Гарен Красный Клык и Трембораг. Гоблинская легенда, бывший авантюрист Золотого ранга и Вождь. А также Вождь, правивший в настоящем дворце, который утверждал, что является Великим Вождём среди гоблинов, а говорил и действовал как человек.

Рагс знала, что не может им доверять.

Ни одному из них.

Уже было темно, когда Рагс закончила знакомиться с новой ролью её племени во владениях Тремборага. Ей не нравилось, что её гоблинов разделили, дали им новые роли и места для ночлега, словно они больше не были её племенем. Ей это не нравилось, но она знала, что сейчас ничего не может с этим поделать.

Она хотела выбраться и исследовать это место, этот огромный город, который шептал ей о своей былой славе, до того как его захватили гоблины. Она хотела узнать больше о Трембораге и присоединиться к его с Гареном планам. Она хотела подумать о своём племени и о том, что оно теряет или уже потеряло.

Но у входа в её покои её встретили две фигуры. Рагс положила руку на меч, но остановилась, разглядев одну из них.

Вождь Золотого Камня лениво стоял рядом с дверью и что-то жевал. Кость. Он пережёвывал её, костный мозг, кость и всё остальное. У него что, железные зубы?

Вождь.

Он кивнул ей. Рагс кивнула в ответ и уставилась на другого гоблина. Тот тоже был хобом, одним из её. Почему он здесь? Почему вождь Золотого Камня здесь?

Я иду.

Она хотела побыть одна. Но вождь Золотого Камня лишь покачал головой. Он медленно постучал себя по груди и после короткой паузы с крайне хмурым выражением лица произнёс:

— Надо идти с. Опасно... одному.

Ему пришлось использовать другой язык, потому что то, что он говорил, было крайне чуждо гоблинам. Рагс не могла поверить в подоплёку сказанного. На неё могут напасть? На неё? На Вождя другого племени?

Она уставилась на другого хоба, а затем на вождя Золотого Камня. Два хоба? Ей нужно?..

Рагс медленно начало овладевать тёмное чувство. Она вспомнила комментарии хоба, которого она пнула, и Тремборага. Ей стало интересно, что же такого увидел Вождь Золотого Камня, что заставило его прийти сюда. Но она знала одно.

Он ей предан. Рагс подняла взгляд на хоба, который продолжал хрустеть костью. Она посмотрела на него и произнесла слова, которые были у неё на сердце.

Это место... не гоблин. Не гоблины.

Она уже это прочувствовала. Другой хоб заёрзал, но Вождь Золотого Камня лишь молча кивнул. Рагс тоже кивнула.

Они не гоблины. Я – да.

Это было заявление, означавшее тысячу вещей, и оно означало бы войну, если бы его услышал кто-то ещё. Но они здесь были только одни. Хоб-воин выглядел нервно, но он поддерживал Рагс. А Вождь Золотого Камня просто отбросил в сторону последний кусок кости. Он не сказал ничего особенного, но он точно знал, что нужно сказать:

— Да, Вождь.